
ФАУНОНИМЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АФРИКАНИЗМОВ

Ж. Багана, В.Р. Галиаскарова

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

Настоящая статья посвящена вопросам специфики фразеологизмов французского языка Африки, имеющих в своем составе названия животных.

Ключевые слова: фразеологические африканизмы, взаимодействие европейской и африканской символических систем, метафорические и метонимические переносы в составе фразеологизмов во французском языке Африки.

Вопросы этнокультурной специфики фразеологического состава территориальных вариантов французского языка вызывают значительный интерес у лингвистов. Тем не менее, проблема определения и описания фразеологической единицы во франкоязычных странах африканского континента не получила еще широкого освещения. Это связано, прежде всего, с недостаточно глубоким изучением лексикологии местных языков, которые в большинстве своем являются источниками *фразеологических африканизмов* (фразеологизмов, характерных для территориальных вариантов французского языка Африки).

В данной статье мы попытаемся рассмотреть национально-культурную специфику некоторых фразеологических единиц, содержащих названия животных.

Одной из главных причин функционирования названий животных в составе зоонимных пословиц и поговорок является параллелизм животного мира и мира человека. В сознании человека появляются ассоциации с образом животного, которые затем получают соответствующие языковые выражения. Эти ассоциативные связи формировались у людей в процессе наблюдения и изучения внешнего вида, повадок, жизнедеятельности различных видов и особей животных [1. С. 108].

Речи африканцев присуща особая образность и метафоричность. Это связано, во-первых, с особенностями африканского представления о мире и образе мышления, а во-вторых, с особенностями речевого поведения африканцев, предпочитающих так называемый непрямой вербальный стиль коммуникации, когда речевые сообщения камуфлируют и скрывают истинные желания, цели, потребности говорящего. Возможно, некоторые зоонимные фразеологические африканизмы возникли еще в период первобытнообщинных отношений, так как животные играли важную роль в повседневной жизни людей, они были культовыми, являлись предметом почитания, тотемом-покровителем.

Метафоризация зооморфизмов вообще характерна для многих языков. Как правило, животные в таких фразеологических единицах соотносятся с человеком, их повадки и качества — с какими-либо человеческими чертами характера, поступками, эмоциональным состоянием [2. С. 240].

Каждый конкретный случай сравнения человека с животным выработан в результате многовекового опыта, наблюдений народа и представляет запас образов, которые известны и привычны для каждого члена данного языкового коллектива и передаются по традиции из поколения в поколение. Наиболее ярко оценочный характер сравнительных фразеологических африканизмов проявляется при отрицательной характеристике человека, что подтверждается их численным перевесом.

Французский язык в Африке в связи с функционированием в новых культурных условиях характеризуется определенной спецификой, которая проявляется, прежде всего, на лексико-семантическом уровне. Взаимодействие европейской и африканской символических систем оказывает определенное влияние на содержание исконно французской лексики в африканских условиях.

Так, в Африке название хорошо известного вида местной фауны — *gazelle* — «газель» — традиционно ассоциируется с образом женщины, символизирует женскую красоту и легкость. Метафорический образ женщины-газели послужил основой для компаративного фразеологического африканизма *gracieuse comme une gazelle* — (букв. грациозна как газель) — «грациозная женщина». А. Ngoye в своем произведении «*Agence black Vafoussa*» описывает танцующую женщину следующим образом:

Une gazelle qui court sur le sable.

Следующие представители фауны — *chien* — «собака» — и *chèvre* — «коза» — несут в своей символике как отрицательную (обвинение, жадность, безбрачие), так и положительную коннотацию (удача, исправление ошибок, предупреждение об опасности). Например, в Камеруне существует фразеологический африканизм

Le chien vole et c'est à la chèvre qu'on coupe les oreilles (букв.: Собака крадет, а козе отрезают уши.) — «Ошибки сильных вменяются в вину слабым».

Еще примеры.

Le chien n'entre pas dans une maison où l'on a faim (дида/Кот д'Ивуар) (букв. Собака не заходит в дом, где голодают.) — «Жадность не приветствуется». *La mort du chien n'a pas de funérailles* (букв.: Смерть собаки не имеет похорон.) — «Плохих людей не оплакивают».

Жители Камеруна говорят человеку, который лишь берет, ничего не отдавая взамен:

le visage de la chèvre ne transpire jamais (букв.: Морда козы никогда не потеет).

Человек, который живет один в Буркина-Фасо, может услышать в свой адрес следующий фразеологический африканизм:

Celui qui est seul tue un chien et le prépare à manger pour sa belle-famille (букв.: Тот, кто живет один, убивает собаку и готовит ее для родственников своей супруги.) — «Одиноким человек несчастен и даже смешон».

La chance de la chèvre n'est pas celle de la vache (уту/Бурунди) (букв.: Удача козы не является удачей коровы.) — «Удача приходит лишь в доброй социальной об-

становке». *Avant de tuer votre chien, écoutez d'abord sa voix* (рег.) (букв.: Прежде чем убить вашу собаку, послушайте ее голос.) — «Прежде чем наказывать ребенка, хорошенько убедитесь, что он виновен».

Существует еще одно негативное значение, которое несет в себе слово *chèvre*:

La chèvre broute l'herbe là où elle est attachée (букв.: Коза пасется там, где ее привязали.) — «Каждый ворует на своем месте».

В Африке данный региональный фразеологизм появился сравнительно недавно, и произошло это оттого, что коррупция широко распространилась среди африканских чиновников. Указанным понятием определяют только занимающих высокое социальное положение и превышающих свои служебные полномочия людей.

Corbeau — «ворона». В Европе ворона зачастую связана с предчувствием несчастья, наступлением горя, близкой смерти. Что касается африканского континента, то у некоторых народов она символизирует защиту от зла, предупреждает о приближающейся опасности. В Африке эта птица символизирует человека, входящего в африканскую секту, лидер которой исчез, но его последователи до сих пор думают, что он жив, поэтому носят черные одежды. Употребляется с отрицательной коннотацией:

L'appellation de «corbeaux» utilisée avec mépris par leurs adversaires est reprise avec fierté par leur partisans (cf. M'Fouillou: «ils finirent par assassiner lâchement André-Grenard Matsoua... Que restait-il aux Corbeaux, ses disciples? Ils prirent résolument leur envol vers les régions où s'élabore la véritable alchimie du monde: l'espace de la foi et de l'esprit. Aujourd'hui encore, ce roman le dit, ils continuent d'inventer l'Homme». Les Corbeaux, 1980).

Chacal — «шакал». В африканской литературе он представлен страдальцем от собственной глупости. В Республике Конго существует следующий фразеологический африканизм:

Tu vas demeurer esclave du chacal (букв.: Ты останешься рабом шакала.) — «Тот, кто слишком любит удовольствия, остается их рабом».

В Европе же, как отмечает В.Т. Клоков, шакал символизирует непомерность желаний, алчность, жестокость [3. С. 224].

Лексема *vipère* — «гадюка» — в Африке и в Европе имеет сходные значения и символизирует зло, ядовитость, негатив. Как уже было отмечено, значение некоторых лексем в новых африканских социокультурных условиях подвергается определенным изменениям. В результате расширения семантики лексемы *vipère* в Африке образуются и новые фразеологические африканизмы. Например, по традиции в Африке мужчина мог иметь несколько жен, хотя с течением времени эта традиция изжила себя в связи с европеизацией данного континента.

Обычно вторая жена жестоко относилась к детям первой, для которых она являлась мачехой. Отсюда появляется негативный образ лексемы *vipère*:

Elle était une vipère, notre marâtre: elle ne nous donnait jamais à manger quand papa n'était pas là — «Она была настоящей змеей, наша мачеха: она не давала нам есть, когда отца не было дома».

Но, несмотря на весь негатив, связанный с рассматриваемой лексемой, необходимо обратить внимание на тот факт, что она выступает и с положительной коннотацией. В Африке считается, что женщины сохраняют свою молодость при помощи змей, которые их облизывают во время сна, придавая тем самым их коже молодой и цветущий вид. Отсюда фразеологический африканизм *avoir une vipère*:

Elle a une vipère (букв.: У нее есть гадюка.) — «Она очень красива».

Однако помимо красоты это животное ассоциируется и с некоторыми недостатками, такими как совершение ошибок.

Les petits serpents grandissent avec leur venin (рег.) (букв.: Маленькие змеи растут вместе с их ядом.) — «Недостатки передаются из поколения в поколение».

Символом физической силы, заносчивости, неуважения к слабым в африканском фольклоре выступает *éléphant* — «слон». С другой стороны, этот образ несет в себе жизненное долголетие, мудрость, процветание. У европейцев это крупное и сильное животное ассоциируется исключительно с физической силой, тяжелым весом и неповоротливостью. В Камеруне можно услышать выражение:

Suis-je l'éléphant qui piétine les enfants que lui-même a mis bas? (букв.: Неужели я слон, который топчет детей, которых сам родил?) — «Зачем разрушать собственные творения?».

Поскольку слон очень спокойное животное, то именно с ним африканцы сравнивают сдержанного, владеющего собой человека, который не причиняет вреда другим, но который в силу определенных обстоятельств может не сдержаться и потерять над собой контроль. Отсюда еще один фразеологический африканизм с лексемой *éléphant*:

Il ne faut pas reveiller l'éléphant qui dort — (букв.: Не нужно будить спящего слона.) — «Не будите спящую собаку».

Приведем еще некоторые примеры фразеологических африканизмов с данной лексемой:

Qui tue l'éléphant meurt par l'éléphant (букв.: Кто убил слона, от слона и погибнет.) — «Солдату умереть в поле, матросу — в море».

L'éléphant peut mourir par une flèche (букв.: Слон может погибнуть от одного копья.) — «Мелкие причины могут вызвать тяжелые последствия».

В противовес животным больших размеров маленькая *grenouille* — «лягушка» — в африканской культуре символизирует ум и смекалку.

La grenouille menace, mais ne va pas au combat (баумбу/Республика Конго) (букв.: Лягушка грозит, но в бой не вступает.) — «Много говорить — не значит делать».

Аналогичные качества заключены в слове *caméléon* — «хамелеон», который, по мнению африканцев, отличается умом и смекалкой. У народов Того и Бенина это животное символизирует волшебство, у догон — путь между небом и землей, у фульбе — покладистость характера, приспособляемость к меняющейся обстановке, лицемерие, скрытую жадность, ложь, обман, осторожность, недоверчивость, подозрительность.

Образ хамелеона — это образ очень медлительного животного, тогда как в стандартном французском языке символ медлительности — это черепаха (*à pas de tortue* — «черепаший шаг»). Хамелеон, как только он чувствует опасность, то сразу же приспосабливается к условиям. Поэтому *être caméléon* в Африке означает «быть человеком непостоянным в своем мнении, ненадежным». Данный пример свидетельствует о том, что образование вариантных фразеологизмов связано с тем, что ряд символов в этих языках не совпадает. Например, лиса в стандартном французском языке является символом хитрости, а в африканском фольклоре воплощением хитрости и мудрости является кролик.

Символом жадности, трудности, а иногда и счастья является *crapaud* — «жаба». На африканском континенте зачастую можно услышать:

Les crapauds restent toujours près de l'eau mais ils ne n'en boivent pas (букв.: Жабы всегда находятся около воды, но не пьют ее.) — «Жадные люди хранят свои деньги, но не пользуются ими».

Когда человек хочет избежать трудности, он может совершить необдуманый поступок и перед ним появится еще более непреодолимая преграда. Потому в Республике Конго как предупреждение звучит фразеологизм:

Le crapaud voulant fuir la pluie est tombé dans l'eau (букв.: Жаба, желая избежать дождя, попала в воду.) — «Из огня да в полымя».

В языке бет Кот д'Ивуара существует фразеологический африканизм

les crapauds ne coassent que quand il pleut (букв.: Жабы квакают только тогда, когда идет дождь.) — «Человек может быть счастливым только в благоприятных условиях».

С некоторыми наименованиями представителей животного мира во французском языке Франции и его африканском варианте ассоциируются сходные образы, например: лев — символ силы и величия, муравей олицетворяет трудолюбие.

Интересно отметить, что из водных обитателей рыбы являются символом натуральной красоты, выражают идею множества, выступают символом выхода из любой ситуации. Одной из входящих в состав фразеологического африканизма лексем является *silure* — «сом». В Центральной Африке часто вместо французского названия употребляется африканский вариант — *ngola*. Метафорически *ngola* обозначает естественно красивую черную женщину, которая не пользуется кремами для отбеливания кожи. В этой связи можно услышать фразеологический африканзм:

Avoir une beauté de ngola, être belle comme une ngola (букв.: Быть красивой как сом.) — «Быть натурально красивой». Анри Лопез пишет: *Papa Malanda a ramené du village Boko une jeune fille à beauté de ngola* — «Папаша Маланда привел из деревни Боко очень красивую девушку».

Следующее значение лексемы *ngola* связано с умением с легкостью выходить из сложных жизненных ситуаций. Сом — очень скользкая рыба, которую невозможно удержать в руках. Этот образ перенимает на себя человек, которого очень

трудно поймать, заставить сделать что-либо против его воли. В связи с этим в африканском варианте французского языка возникает следующий фразеологический африканизм:

être glissant comme un ngola — «быть скользким как сом».

На приведенных примерах мы убеждаемся, что метафорические и метонимические переносы в составе фразеологизмов во французском языке Африки являются эвристически значимыми, т.к. они наиболее ярко отражают несовпадение представлений об окружающем мире у различных народов. Метафоры африканского варианта французского языка Африки представляют собой удивительное сочетание африканских и европейских жизненных ценностей, взглядов и психологических особенностей, оказывающих взаимное влияние, и наглядно демонстрируют представления африканцев об окружающем мире.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Татаровская И.Г.* Структурно-семантические типы фразеологизмов в языке лингала: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2004.
- [2] *Яковлева В.В.* К вопросу об отражении флоры и фауны в испанских компаративных фразеологических единицах // V Степановские чтения. Язык в современном мире. — М., 2005.
- [3] *Клоков В.Т.* Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. — Саратов, 2000.

FAUNONYMS WITHIN THE AFRICAN SET-EXPRESSIONS

J. Baghana, V.R. Galiaskarova

Department of French language
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article is devoted to the subject of peculiarities of set expressions containing animals' names as their components in the French language in Africa.

Key words: set-expressions of French language in Africa, interaction of European and African symbolic systems, metaphorical and metonymical transfers in set expressions in French language in Africa.